

• ПЛУЧЕК НАЗВАЛ ЕГО ДАРОВИТЫМ

Михаил Державин: «Мне эмиграция не грозит»

9
КУЛЬТУРА

- Михаил Михайлович, вы выбрали делом своей жизни актерскую стезю, идя по стопам своего отца...

- Да вообще все к этому шло с детства. Отец мой, Михаил Степанович Державин, был актером Театра имени Евгения Вахтангова. Работал он среди потрясающих вахтанговцев, организовавших театр.

Когда я родился, то думал, что весь мир существует вокруг театра и что театр - главное в мире. Я ночевал в Вахтанговском театре, вместе с театром был в эвакуации в Омске... А уж когда пришел в Театр сатиры - какие тут актеры, коллеги, партнеры!

Наш дом был театральным, и если было какое-то событие в послевоенной Москве, допустим, концерт Рихтера в клубе Горбунова в Филях, где оркестром дирижировал Мравинский, то нас, маленьких, везли на этот концерт на трамвайчике. Или, например, мы сидим в Большом зале Консерватории, и к нам в ложу входит Сергей Сергеевич Прокофьев. Он длинный, высокий, лысый, и видеть его - большое счастье! Впоследствии я познакомился с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем, с Хачатуряном...

- Как вы сами себя оцениваете сегодня в качестве актера?

- Валентин Николаевич Плучек подразделяет актеров на способных, даровитых и талантливых. Меня же он называет даровитым. Не талантливым, а даровитым. Ему, наверное, виднее, хотя и я с этой оценкой согласен.

- Какие требования, по-вашему, сейчас предъявляет зритель к артисту?

- В разные времена предъявляются разные требования. В недалеком прошлом человек, сыгравший Ленина, не мог сыграть отрицательного героя, даже если ему этого и хотелось. Щукин играл Тарталью, а потом - Егора Булычева. Алексей Максимович Горький увидел его в этой роли и сказал: "Он мог бы играть Ленина". Ему говорят: "Но он же играет Тарталью!" На что Горький ответил: "Да, но он играет и Булычева!"

У каждого зрителя свое видение

артиста. От этого видения иногда хочется удрать, но тем самым можно лишиться зрительской любви. Это вопрос тоже очень тонкий. И когда зрителю предлагаешь свой образ, несколько отличный от привычного, то зритель начинает это ценить: актер и это умеет, и так сыграть может.

- Многие талантливые люди в последнее время уезжали из нашей страны...

- Это, как говорится, их дело. Одних вынудили обстоятельства, другие - из любопытства, третьи - из тщеславия. Многие думают, что эту страну они уже переросли. А иногда люди просто хотят попробовать себя в иных обстоятельствах.

- А вам эмиграция не грозит?

- Нет! Во-первых, у меня нет никаких родственных связей с границей, а во-вторых, я такой "нашенский" артист. Да и вообще в моем возрасте начинать новую жизнь - очень сложно. Я люблю ездить за пределы нашей страны на короткие гастроли, встречи, фестивали. Это очень хорошо. За-мечатель-но! И страны хорошие, и зритель прелестный!

- Свободное время вы чему посвящаете?

Фото Виктора Горячева

- Чтению классиков. С возрастом понимаешь, как много не прочитано. И дома стоят книги, которые я не читал. Я заглядывал в них, читал отдельные тома, но, допустим, всего Достоевского я не прочел. Я не прочел всего Толстого. Лишь у Чехова я прочел все, что напечатано. Это радость!

Еще я люблю отвлечься от всего и что-нибудь помастерить, это у меня получается с успехом. Нравится рыбалка: сидишь, думаешь не о рыбке на крючке, а о новых творческих задумках, приходят интересные мысли. Ширвиндт тоже сидит, дремлет, курит. Затем крикнет через реку что-нибудь смешное, важное!..

- Вы верите в судьбу?

- Верю. Я верю в случай. Судьба - это длинный случай, который может переменить все.

- Вы завидуете Михаилу Державину?

- Да! Белой завистью!..

Андрей КРАВЧЕНКО

